

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ
И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

рупция среди судей. Но по статистическим данным судьи практически не привлекались к ответственности за коррупционные правонарушения. Здесь не берутся во внимание преступления совершаемые судьями.

В заключение можно сказать, что все возможные элементы, характеризующие доступность к правосудию, их система и классификация нуждаются в самостоятельном более глубоком и комплексном научном исследовании. Но это уже тема для других научных разработок.

О МЕТОДЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СФЕРЕ ЕГО ДЕЙСТВИЯ

М.К. Свиридов

Известно, что в уголовном процессе проведена глубокая реформа. При несомненно многих её положительных результатах некоторые, однако, вызывают критическую оценку. Одним из таких результатов является появление в уголовном процессе разных по характеру институтов. В связи с их появлением возник вопрос: является ли действующий уголовный процесс единым, цельным образованием?

Думается, что исследование поставленного вопроса предполагает использование системного анализа¹.

Уголовный процесс как система может добиться успешного выполнения стоящих перед ним задач, лишь обладая высоким уровнем системности. Высокий же уровень системности во многом зависит от однородности элементов системы. Необходимый для уголовного процесса уровень системности в значительной мере обеспечивается однородностью такого важного элемента, как метод регулирования.

Метод уголовно-процессуального регулирования является самым жёстким из существующих, он обладает многими характеристиками. Среди них есть такие, которые значительно отличают его от методов регулирования иных сфер. К ним можно отнести: большую степень власти; возможность применения значительного принуждения (к некоторым субъектам вплоть до мер пресечения); жёсткую уголовно-процессуальную форму; допускаемое лишь в минимальных размерах усмотрение органов власти, ведущих процесс; наличие постоянного конт-

---

¹ В статье использованы положения, изложенные в монографии: *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем.. М., 1974.

роля за действиями и решениями субъектов. Эти черты необходимы для выполнения уголовным процессом его задач.

Анализ действующего УПК РФ убеждает, что в подавляющей части уголовного судопроизводства все черты уголовно-процессуального метода, в том числе и вышеперечисленные, только ему присущие, имеются. Однако в регулировании некоторых новых институтов, закреплённых в УПК РФ, многие существенные характеристики уголовно-процессуального метода отсутствуют, они заменены признаками, присущими методам регулирования иных сфер. Такая ситуация обнаруживается при анализе института судебного контроля.

Нет сомнения в том, что судебный контроль в уголовном процессе необходим. Однако, думается, осуществляться он может гораздо более мягкими, нежели уголовно-процессуальными, методами. У судебного контроля свой предмет – там не обсуждается вопрос о наличии или отсутствии преступления – этот вопрос обычного производства по уголовному делу. Границы судебного контроля не весь уголовный процесс, а лишь сфера конституционных прав и свобод граждан. Перед ним стоит задача выявить законность или незаконность действий следователя именно в данной сфере. Для её решения нет необходимости собирать доказательства с соблюдением присущей уголовному процессу сложной процедуры, применять принуждение, строго соблюдать жёсткую процессуальную форму. Структура и содержание судебного заседания по судебному контролю намного проще процессуальной формы судебного заседания по уголовным делам. Не случайно, как представляется, нормы о порядке судебного заседания по судебному контролю находятся не в главах об обычном судебном разбирательстве (с его особенностями – в суде присяжных, в мировом суде, в заседании без исследования доказательств), а в ином месте (ст. 108, 125 УПК РФ).

Даже краткий анализ убеждает, что в судебном контроле применяется иной, более мягкий и упрощённый метод регулирования, нежели действующий в производстве по уголовным делам.

Аналогичное суждение можно высказать и в отношении института реабилитации.

Признавая несомненную значимость реабилитации, следует признать, что решение о ней должно приниматься в сфере уголовного процесса – оно является закономерным результатом действия уголовно-процессуального метода в предшествующий период. Однако практическое осуществление реабилитации после принятия решения требует более упрощённого и мягкого метода, нежели уголовно-процессуальный метод.

Данный вывод, на мой взгляд, подтверждает сам законодатель.

Во-первых, ч. 4 ст. 135 УПК РФ предписывает судье и следователю необходимость определить размер имущественного вреда (с учетом инфляции). В таких действиях не только не нужно, но невозможно применить уголовно-процессуальный метод, даже в его усечённом виде. Здесь вполне достаточно применения гораздо более простого метода.

Во-вторых, УПК РФ в гл. 18 предусматривает три порядка осуществления реабилитации: действия следователя (по подсчёту размера ущерба и вынесению постановления о производстве выплат); судебное заседание, проводимое в порядке разрешения вопросов, связанных с исполнением приговоров; гражданское судопроизводство. Такое положение, когда для решения одной задачи предусматривается три порядка, нетипично для действия уголовно-процессуального метода. Нетипичным является и отсутствие чёткого разграничения сфер действия каждого порядка.

В-третьих, ч. 2 ст. 138 УПК РФ предусматривает следующее: если реабилитированный не согласен с решением, принятым в уголовном процессе, он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства. Тем самым сам законодатель признаёт, что осуществление реабилитации с успехом возможно и более мягким, нежели уголовно-процессуальный, методом – гражданско-процессуальным.

Таким образом, можно признать, что осуществление реабилитации не только возможно, но и осуществляется с помощью более мягких и простых методов, нежели метод уголовно-процессуальный.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в уголовном судопроизводстве появились две сферы: первая – требующая применения уголовно-процессуального метода (с некоторой корректировкой – но не исключением и заменой – отдельных его элементов для разных ситуаций); вторая – не требующая уголовно-процессуального метода и успешно регулируемая иными методами. Следовательно, в одну систему – уголовный процесс – оказались включёнными несколько методов регулирования. Причём эти методы разные по характеру. Возникает вопрос: допустимо ли, чтобы в рамках одного образования (системы) проявляли своё действие разнохарактерные методы (элементы системы)?

Положения системного анализа требуют учитывать, что, находясь в рамках одной системы уголовного процесса, разнохарактерные элементы не могут действовать изолированно, они взаимодействуют, неизбежно

но оказывая друг на друга влияние¹. В результате разнородности методов как элементов системы уголовного процесса их взаимное влияние друг на друга содержит опасность искажения, размывания уголовно-процессуального метода. Это же способно привести к тому, что имеющегося в уголовном процессе инструментария будет недостаточно для успешного применения (или отказа от него) уголовного права. Или, наоборот: часть инструментария будет излишней. И то, и другое вредно: в первом случае не будет гарантировано правильное применение уголовного права; во втором будут иметь место излишние затраты государства и – что, пожалуй более значимо – неоправданные неудобства для людей (излишние вызовы, применение принуждения и т. п.).

Возможно, в некоторых сферах применение универсального (смешанного) метода регулирования допустимо. Но уголовный процесс к таким сферам отнести нельзя. Здесь предметом являются ценности высшего порядка – свобода, честь, достоинство людей. Поэтому уголовно-процессуальный метод должен быть чётким, однозначным и достаточно (но без избытка) сильным.

Изложенные выше положения дают основания сформулировать следующее предложение:

– в уголовном процессе необходимо оставить только те сферы, которые требуют именно уголовно-процессуального метода, не имея возможности без него решить свои задачи. Все иные сферы, которые могут быть успешно урегулированы более простыми, менее жёсткими методами, следует исключить из уголовного процесса, переместив в поле действия гражданско-процессуального, конституционного, административно-правового методов либо методов, присущих гражданскому обществу.

Реализация такого предложения, думается, позволит сохранить необходимые для успешного применения уголовного права цельность уголовного процесса и единство его метода, избежать неблагоприятных результатов, способных появиться при смешении уголовно-процессуального метода с другими.

Предлагаемое, однако, не исключает дифференциации уголовного процесса. Несомненно, дифференциация уголовного процесса допустима и даже необходима, но она может иметь место в виде не правила, а исключения, причём в объёме, который не выходит за рамки основных признаков системы уголовного процесса и существенных черт применяемого в этой системе уголовно-процессуального метода регулирования.

---

¹ Вывод основан на положениях, изложенных в монографии: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М., 1975. С. 65–67.

Появление новых институтов во всех отраслях права современной России – явление неизбежное. Изложенные положения, как думается, необходимо учитывать при конструировании новых институтов уголовно-процессуального права.

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: НЕОБХОДИМОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Н.Г. Стойко

Известно, что реформирование отечественного уголовного процесса, наиболее ярко выразившееся в принятии нового УПК РФ, получило неоднозначную и весьма критичную оценку в юридической литературе. В частности отмечалось, что принятие нового УПК РФ было не подготовлено, проводилось в закрытой обстановке, без широкого обсуждения юридической общественностью и предварительной экспертной оценки¹. По мнению ряда авторов, в результате получился «достаточно «сырой», теоретически не выдержанный и организационно не обеспеченный государством закон»², вступление которого в силу парализовало работу правоохранительных органов, существенно увеличило безнаказанность как одну из серьезных причин преступности³. Представляется, что подобный эффект был вызван *тремя факторами*: внешне состязательным характером многих новелл законодателя, которые воспринимались как отказ от достижения истины и создавали впечатление о смещении российского уголовного процесса в сторону англосаксонского судопроизводства (в его классическом теоретическом воплощении); внезапностью, неожиданностью для правоприменителя появления этих ново-

---

¹ См. об этом: *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 78–79.

² *Дершиев Ю.В.* «Новая идеология» и наука уголовного судопроизводства // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. Юрид. науки. 2003. № 4. С. 16. Более уравновешенную оценку нового УПК РФ, но в целом близкую (но не во всем) с приведенными см.: *Шейфер С.А.* Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей Ч. 29 / Под ред. М.К. Свиридова. Томск, 2005. С. 4–6.

³ Как отмечает В.В. Лунеев, среди неправомерно преследуемых (число которых в отдельные годы достигает 200 тыс. человек) заметно возросла доля лиц, фактически совершивших преступления, но не избалованных в этом. См.: *Лунеев В.В.* Преступность XX века. С. 78–80.